

На правах рукописи

ОЛЕЙНИКОВ Александр Алексеевич

**НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО
КАК ОСНОВА ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА
(ЭКОНОМИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД)**

Специальность 08.00.01 – экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора экономических наук

Москва - 2007

Работа выполнена в Московском государственном университете
имени М.В. Ломоносова

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Осипов Юрий Михайлович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Хубиев Кайсын Азретович

доктор экономических наук, профессор
Иохин Виктор Яковлевич

доктор исторических наук, профессор
Наумова Галина Романовна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет,
кафедра экономической теории

Защита состоится «9» октября 2007 года в 12 часов, в ауд. 413 на заседании диссертационного совета Д 501.002.08 в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, ГСП-2, Воробьевы горы, 2-й корпус гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 2-го корпуса гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук, доцент

М.Н. Глазунов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Политическая экономия рассматривает общественное производство, с одной стороны, как процесс производства потребительных благ, а с другой — как «производство самого человека», «процесс производства самой жизни», «производство и воспроизводство непосредственной жизни». Отсюда производственный процесс имеет общественную обусловленность, он подчинен воспроизводству общества и представляет собой момент реализации и движения общества как жизнеспособной целостности. Общественное производство общественно не только потому, что вершится обществом и в обществе, но и потому, что определяется потребностями целостного воспроизводства общества во всем его системном многообразии. Общественное производство не свободно от характера общества в целом, его текущего состояния и возможных исторических перспектив. А эффективность общественного производства определяется не только его собственной производственной способностью, но и состоянием общества, народонаселения, среды обитания, культуры, социальной организации, прогресса. Судить об общественном производстве, его характере, способностях и возможностях нужно с учетом состояния всей общественной среды, а также соответствия производительного процесса этой среде, а не только соответствия среды общественному производству.

Общественное производство с неизбежностью является и национальным (народным) производством, включенным в национальный жизнетворческий процесс. Вот почему основой любого общества является именно национальное производство, или, как принято говорить в политической экономии — национальное (народное) хозяйство. И важно заметить, что за словом «национальное» скрывается вовсе не один только масштаб хозяйства, не одна только принадлежность хозяйства той или иной нации (народу), а и та или иная качественная особенность хозяйства, его специфическая определенность. Национальное хозяйство — хозяйство, решающие национальные задачи — воспроизводства и развития нации, и решающее их по-национальному, соответствующим нации образом.

Особое значение «национальность» национального хозяйства обретает в периоды крупных социально-экономических трансформаций, когда особенно велика вероятность возникновения качественного несоответствия между системой общественного производства и обществом в целом, его национальной определенностью. Радикальные перемены в системе производства могут идти в остром противоречии с общественно-национальной средой, более того, нести вред обществу, его нормальному жизнеотправлению. Отсюда потребность в проведении взаимообусловленных преобразований в производстве и в обществе, как и в поиске наиболее гармоничного и плодотворного соответствия системы производства общественно-национальной среде.

Проведенные в России на рубеже XX-XXI в. социально-хозяйственные реформы вступили в противоречие с задачами организации «процесса производства самой жизни», т.е. воспроизводства человека, нации и всего обще-

ства в целом, что предполагает — (1) нацеленность механизма общественно-го производства на жизненные интересы человека и общества, (2) общественно обусловленную интегративность всех составных частей национального хозяйства, а также (3) подчиненность национально обусловленным задачам.

Положенная в основу реформ в России неолиберальная парадигма открытой экономики оказалась в резком противоречии с потребностями воспроизводства и развития российского общества, что нашло выражение в усилении различного рода деградационных тенденций, поставивших российскую нацию на грань распада и чуть ли не исчезновения.

Учитывая вышеуказанное, можно констатировать особую актуальность теоретических исследований, направленных на осмысление взаимозависимости общественного производства и общества в целом, а также роли национального хозяйства как основы воспроизводства национально обусловленного общества. Применительно к России особенно актуальным является концептуальное содействие становлению национального хозяйства, способного гарантировать (1) воспроизводство человека, (2) выживаемость, воспроизводство и развитие общества, всей нации, а также (3) экономическую и иную безопасность, реальный суверенитет Российской Федерации. Такое национальное хозяйство может стать действительным основанием и эффективным механизмом воспроизводства всего многонационального российского общества, российской нации и цивилизации.

Созидание адекватной России модели национального хозяйства возможно при учете всего российского цивилизационного и мирового геополитического контекста, а также при постановке в центр хозяйственной жизни собственно человека и общества: не экономика для экономики, а национальное хозяйство для человека, общества и нации в целом.

Состояние научной разработанности проблем. К числу несомненных заслуг советской политэкономической науки относится народнохозяйственное видение экономики, ее понимание сквозь призму народнохозяйственного подхода, что позволило дать целостно-системное представление о механизме общественного производства и воспроизводства (Л.И. Абалкин, В.М. Агеев, Д.С. Львов, А.К. Покрытан, В.Н. Черковец, Н.П. Федоренко). Однако политэкономия социализма ограничивалась в основном сферой материального производства и характерными для этой сферы проблемами. Лишь в 1980-х гг. появились работы, в которых общественное производство рассматривалось как процесс воспроизводства общества и человека, включая также начала культуры и духовности. Значительная часть этих работ была выполнена советскими философами; однако данный подход был применен и экономистами, в частности, разрабатывавшими проблематику экономической социологии (Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина и др.).

В постсоветское время экономическая теория в России, попав под сильное влияние неоклассического направления, увлеклась количественной стороной экономических процессов, заметно отойдя от социокультурной проблематики. В результате российская экономическая наука не смогла в пол-

ной мере реализовать роль фундаментальной общетеоретической науки, став по сути прикладной теорией — абстрактной разновидностью экономики управления и предпринимательства. Однако уже к середине 90-х годов экономическая мысль в России оживилась, активизировались междисциплинарные экономические исследования, учитывающие социокультурные факторы национально-экономического развития, а также начались активные научные поиски адекватной для страны модели национального хозяйства.

Следует отметить особый вклад Российской академии наук, экономического факультета и Центра общественных наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, экономического факультета Санкт-Петербургского университета.

Отечественные ученые внесли заметный вклад в разработку не только рыночной, но и нерыночной экономической парадигматики, в особенности, в теорию так называемой «смешанной экономики», исследование роли и оценки значения национальных особенностей, императивов и параметров в реализации экономического воспроизводства. Появились серьезные исследования по философии хозяйства и философии экономики, по проблемам новой политической экономии. Значительное внимание стало уделяться цивилизационным и геополитическим аспектам хозяйственного бытия. Развитие данных направлений связано прежде всего с именами И.Д. Афанасенко, В.Г. Белолипецкого, А.В. Бузгалина, В.А. Волконского, М.И. Гельвановского, С.Ю. Глазьева, В.Л. Иноземцева, Н.М. Казанцева, М.А. Кастосова, А.И. Колганова, В.М. Коллонтая, Б.Ф. Ключникова, В.М. Кулькова, В.А. Лисичкина, В.И. Маевского, С.П. Макарова, С.М. Меньшикова, А.И. Неклессы, Р.М. Нижегородцева, А.Б. Николаева, Ю.М. Осипова, А.А. Пороховского, В.Т. Рязанова, А.И. Субетто, В.Л. Тамбовцева, К.А. Хубиева, Ю.В. Яковца, В.В. Чекмарева.

Несмотря на разработанность многих важных и актуальных проблем, вопросы политэкономического рассмотрения национального хозяйства в единстве со всем социо-культурным контекстом, когда национальное хозяйство рассматривается как основа воспроизводства человека и всего общества, а само национальное общество является одновременно как результатом реализации общественного производства, так и его фундаментальным основанием, — еще не нашли удовлетворительного решения.

Объект исследования — воспроизводство общества на основе и в рамках функционирования национального хозяйства в единстве производственных, социальных и культурно-цивилизационных аспектов.

Предмет исследования — взаимодействие национального хозяйства и общества в соответствии с критерием целостного воспроизводства и перспективного развития общества в контексте историко-цивилизационной обусловленности.

Цель работы — теоретическое и методологическое обоснование концепции национального хозяйства, позволяющей обеспечить целостное воспроизводство общества в единстве материальных и духовных аспектов.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- разработка принципов системного анализа национального хозяйства в рамках экономико-философского и политико-экономического подходов с учетом формационного, цивилизационного, историософского и геополитического аспектов;
- исследование роли и оценки значения национальных особенностей, императивов и параметров в реализации экономического воспроизводства;
- рассмотрение культуры как фундаментального ресурса общественного производства;
- рассмотрение государственной идеологии как нематериального фактора общественного производства;
- анализ системы собственности и закономерностей движения её форм в условиях многоукладности;
- анализ современных особенностей воспроизводства человека как источника рабочей силы, человеческого капитала и как хозяйствующего субъекта;
- исследование роли институциональной среды и её изменений в воспроизводстве общества и человека;
- анализ российской либерально-рыночной модели национального хозяйства в аспекте её соответствия национальным потребностям России;
- разработка фундаментальных оснований и главных функциональных параметров модели национального хозяйства, приемлемой для России.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Осмысление проблематики диссертации реализовано в русле экономико-философского подхода — с учетом формационной и цивилизационной социо-исторических парадигм при приоритете национально-исторических особенностей. При этом сущностный анализ дополняется конкретно-феноменальным, а логический — конкретно-историческим. Кроме этого в работе использованы диалектический, системный и эволюционно-институциональные методологические подходы.

Основной теоретической базой диссертации послужили фундаментальные исследования российских и зарубежных ученых, осмысливающие феномен национального хозяйства, особенности реализации экономики в национальной среде, роль общественного производства в воспроизводстве национальных обществ, взаимосвязи национальной экономики с мировой. Особое внимание было уделено работам, в которых рассматривались вопросы исторического своеобразия и социокультурной самобытности народов и стран, а также разрабатывались альтернативные классической (буржуазной) политэкономии теоретико-методологические подходы.

Диссертант опирается на достижения таких направлений экономической мысли, как марксизм, кейнсианство, институционализм, эволюционная экономика. В работе использованы фактические статистические данные официальных учреждений, научных и общественных организаций, отдельных экспертов, аналитиков и исследователей.

Научная новизна. Научная новизна диссертационного исследования заключается в опыте политико-экономического, а также философско-хозяйственного анализа национального хозяйства как основы воспроизвод-

ства человека, нации и всего общества в целом. Наиболее значимые результаты, имеющие признаки научной новизны, заключаются в следующем:

1) Установлено, что современная экономическая наука, будучи основана на методологической базе индивидуализма и в силу этого являясь в значительной степени совокупностью частных теорий о частных экономических процессах, не даёт адекватного представления о национальном хозяйстве и всей системе общественного воспроизводства. Показано, что национальное хозяйство является не простой совокупностью частных экономических агентов и их отношений, а целостным организмом, включенным в социокультурную среду, обусловленным исторически, имеющим фундаментальные особенности жизнедеятельности. В связи с этим экономическая наука нуждается в органическом единении — (а) теории экономики вообще, (б) теории общественного развития, (в) теории национального хозяйства и народнохозяйственного воспроизводства.

2) Разработана междисциплинарная методология анализа национального хозяйства, сочетающая формационный, цивилизационный, а также национально-исторический подходы. В рамках данной методологии национальное хозяйство рассматривается как обусловленное социо-культурным контекстом и историческим притяжением, как процесс реализации общественного производства в органическом единстве с воспроизводством общества в целом. Исходя из органической взаимообусловленности национального хозяйства и общества, а также из того, что непосредственный процесс производства составляет лишь *момент* движения общества, диссертант рассматривает национальное хозяйство как целостный социо-хозяйственный комплекс, состоящий из двух основных взаимосвязанных сфер общественного производства — сфер рыночного и нерыночного хозяйствования, а именно: (1) сферы товарного производства, основанного на частно-рыночном хозяйствовании и (2) сферы общественного (социального) хозяйствования, имеющего нерыночный характер — общественно-нерыночного хозяйствования¹. В работе показано, что движение национального хозяйства осуществляется посредством взаимодействия вышеуказанных сфер и соответствующих им институциональных структур и функциональных механизмов, подлежащих установлению, регулированию и коррекции со стороны национального государства в интересах нации.

3) Доказана необходимость рассмотрения социо-культурных факторов воспроизводства общества в предметном пространстве политэкономии. Обосновано включение духовного производства и всей сферы общественно-нерыночного хозяйствования в предмет политэкономического анализа. Доказана значимость социо-культурных факторов и духовно-нравственных компонентов в реализации национального хозяйства не только в социальном, но и в производственно-экономическом аспектах. Обоснован вывод об

¹ В дальнейшем мы будем обозначать эти сферы двумя соответствующими понятиями: 1) «сфера частно-рыночного хозяйствования», имея при этом в виду систему рыночной экономики, основанную на частной собственности, и (2) «сфера общественно-нерыночного хозяйствования», понимая в данном случае всю систему нерыночного хозяйствования, включая социальную сферу, основанную на духовном производстве.

особой социо-культурной и духовно-нравственной роли государства в России, несмотря на все негативные тенденции последнего времени. Приведена дополнительная политэкономическая аргументация в пользу усиления роли государства в национальном хозяйстве. Показано, что государство в России больше, чем государство, его функции выходят за пределы технико-операционных деяний. Не отрицание государственного хозяйствования необходимо России, а лишь его преобразование и совершенствование.

4) Установлено, что пересадка западных экономических, юридических и социальных институтов на российскую почву, именуемая «трансплантацией институтов», не может привести к благоприятным для России результатам вследствие органической несовместимости зарубежных «институциональных органов» с российским социо-культурным организмом. Вытеснение из системы организации национального хозяйства государства негативно сказалось не только на самом по себе национальном хозяйстве, утратившем прогрессивное целеполагание, но и на обществе в целом, обнаружившем явные деградационные тенденции. В работе обосновано, что вопрос о государстве имеет в российском контексте не технико-операционный, а организационно-фундаментальный характер: только государство способно сообщить социо-хозяйственному движению такой страны, как Россия, необходимый ей вектор, характер и способ ее исторической реализации.

5) Обосновано положение о государственной идеологии как одном из важнейших факторов общественного производства и национального хозяйства, находящим реализацию в институциональном механизме, состоящим преимущественно из совокупности работающих социо-хозяйственных принципов, на основе которых воспроизводится и развивается экономика и социум. Если государственная идеология и не создает стоимости, то она создает (или разрушает) производительные силы страны. В связи с этим выдвинуто положение о превращении государственной идеологии в систему действенных принципов, следуя которым может эффективно функционировать и плодотворно развиваться национальное (народное) хозяйство, социальная и культурная сфера, все общество в целом. Модернизация любой страны посредством её реформирования и перестройки производительного потенциала есть не что иное, как реализация через механизм социально-экономической политики национальной, а по сути — государственной идеологии.

6) Обосновано, что воспроизводство общества, не ограничиваясь воспроизводством социально-экономических отношений, предполагает воспроизведение фундаментальных социально-экономических и социо-культурных условий жизнедеятельности людей в качестве важнейшей предпосылки воспроизводства человека и общества. Исходя из необходимости раскрыть закономерности воспроизводства общества, взятого в целом, данный процесс рассмотрен в работе как совокупность целого ряда взаимосвязанных процессов, а именно: (1) воспроизводства человека, жизненной среды обитания людей, всей социальной сферы; (2) воспроизводства приемлемых жизненных укладов и многоукладного общества в целом; (3) наконец, воспроизводства национального хозяйства, функционирующего в процессе взаимодействия

двух главных сфер — частно-рыночной и общественно-нерыночной. Сделанный в работе вывод, что общество в целом воспроизводится как многоукладная система, позволил прийти к заключению, что господство капиталистических форм собственности, основанных на частнохозяйственном механизме присвоения и максимизации прибыли, не может служить основой воспроизводства всего общества. Обосновано, что производство вновь созданной стоимости, а не только прибыли, должно лежать в основе национального хозяйства, ему непосредственно служить; а для этого создаваемый в стране национальный доход должен быть именно *народным*, то есть быть не столько условно-расчетным явлением, сколько — реальным народнохозяйственным феноменом, оказывающимся основой воспроизводства всего народа.

7) Доказано, что воспроизводство социокультурной среды напрямую связано с процессом воспроизводства основ общественной жизни человека и всего общества в целом. Обосновано, что возникшая в итоге проведенных в стране реформ хозяйственная модель не только не обеспечивает нормального воспроизводства человека и общества, но и упорно разрушает человека и национальные производственные механизмы, лишая их целостности и интегративности. Показано, что в современной России человек живет, функционирует и воспроизводится по преимуществу не как полноценное содержательное существо, полное духовных сил, а всего лишь как рабочая сила, лишенная к тому же экономической основы для своего воспроизводства и в силу этого обреченная на сверхэксплуатацию и постепенную деградацию. Отсюда сделан вывод о необходимости превращения человека в главное условие и цель общественного воспроизводства; обоснована необходимость активного использования нематериальных ресурсов национально-экономического развития.

8) Разработаны концептуальные основы народнохозяйственной модели национального хозяйства, предназначенной обеспечить нормальное воспроизводство человека и общества. Применительно к России в основание такой модели положены принципы коллективизма и солидарности, интегративности и самодостаточности. Модель предполагает, что все составные части народного хозяйства, включая сферы частно-рыночного и общественно-нерыночного хозяйствования, должны функционировать как единый национально обусловленный механизм, подчиняясь общенациональным целям и ценностям, единой стратегии, развиваясь в рамках единой институциональной и социо-культурной среды. Разработаны критерии социально-экономической эффективности хозяйства страны: 1) расширенное воспроизводство человека и общества; 2) социо-хозяйственная интегративность и самодостаточность; 2) конкурентоспособность национальной экономики и экономическая безопасность страны. Учитывая цивилизационные и геостратегические (природно-климатические, географические, пространственные) особенности России, предлагается особо развивать смешанные государственно-кооперативные и государственно-капиталистические способы ведения многоукладного хозяйства. Национальное хозяйство такой страны, как Россия, может служить эффективной основой расширенного производ-

ства общества только при условии абсолютного приоритета государственного, общественного начала в хозяйственном процессе и национально-экономическом развитии. В основу хозяйственного механизма России, альтернативного либерально-рыночной модели национального хозяйства, в работе положены: 1) исторически обоснованная и социо-культурно обусловленная многоукладность хозяйства, отражающая жизнеспособное разнообразие всей национальной жизни; 2) преобладание государственного уклада; 3) наличие хозяйственного централизма, сочетающего государственную инициативу с хозяйственной самостоятельностью предприятий; 4) приоритет такой формы хозяйственной деятельности, как «народное предприятие» с коллективным владением средствами производства и производственным самоуправлением.

Теоретическая и практическая значимость работы. Данная работа является попыткой обосновать и развить политэкономическую теорию национального хозяйства, внести не только научный, но и практический вклад в разработку адекватной России народнохозяйственной модели. Выводы и обобщения, содержащиеся в диссертации, могут способствовать дальнейшему развитию экономической теории вообще и теории национального (народного) хозяйства, в частности. Отдельные положения диссертационного исследования применимы в преподавании курсов «Экономическая теория», «Макроэкономика», а также в спецкурсах по проблематике российских экономических реформ, в частности спецкурса «Национальное хозяйство». Концепция диссертационного исследования и его основные положения легли в основу оригинального учебника по экономической теории, изданного в России² и готовящегося к изданию в Украине.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на научно-теоретических семинарах Центра общественных наук и экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова, на международных научных конференциях и малых университетских форумах («Новый мир и новая имперскость», декабрь 2004 г. в МГУ; «Россия – Великая Держава», декабрь 2005 г. в МГУ; «Институт как предмет экономической теории и фактор современной хозяйственной практики», апрель 2006 г. в МГУ; «Постмодерновые реалии России: Общество, экономика, культура», декабрь 2006 г. в МГУ; «Россия сосредоточивается: воля к жизни и процветанию», апрель 2007 г. в МГУ).

Публикации по теме исследования. Опубликовано три научных монографии (16,3 п.л., 18,4 п.л., 20,2 п.л.), учебное пособие по экономической теории (политической экономии национального хозяйства) в 2-х частях (35 п.л. и 32,75 п.л.), учебное пособие по экономической теории (в соавторстве, вклад автора 27,0 п.л.), а также 15 статей (6,43 п.л.). Общий объем публикаций составляет 156,08 п.л.

² Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. – М.: ТЕИС, 2006. – Ч.1, 35 п.л.; Ч. 2, 32,75 п.л.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих 11 параграфов, заключения и списка литературы. Общая структура работы, предопределённая предметом и задачами исследования, такова:

Введение

Глава 1. Теоретические и методологические вопросы воспроизводства общества

- 1.1. Воспроизводство общества: философско-хозяйственная и политэкономическая трактовка
- 1.2. Место и роль общественного производства в воспроизводстве общества

Глава 2. Феномен национального хозяйства

- 2.1. Национальное хозяйство и его социально-организационное строение
- 2.2. Воспроизводство общества как реализация национального хозяйства

Глава 3. Национальное хозяйство и воспроизводство общества

- 3.1. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества
- 3.2. Многоукладное национальное хозяйство и воспроизводство общества
- 3.3. Воспроизводство человека как функция национального хозяйства
- 3.4. Воспроизводство среды обитания человека и его образа жизни

Глава 4. Национальное хозяйство и общество в современной России

- 4.1. Несостоятельность либерально-рыночной модели экономики
- 4.2. Императивы российского национального хозяйства как основы воспроизводства общества
- 4.3. Адекватная российскому обществу модель национального хозяйства

Заключение

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

1. Проблема трактовки национального хозяйства в современной экономической теории.

В диссертации обосновано, что большинство современных экономических теорий являются частными теориями о частных экономических процессах. Строя свои исследования на основе принципа методологического индивидуализма, они рассматривают экономику и национальное хозяйство любой страны как арифметическую совокупность частных корпораций и их частных интересов. Ставя частные интересы выше общественных, а мирохозяйственные процессы выше общенациональных, они неизбежно становятся *частичными* экономическими теориями, оторванными от реальности, неспособными охватить национальное хозяйство страны как интегративное целое, рассматривая его как целостный социо-хозяйственный комплекс.

Главная причина неадекватности различных неоклассических направлений заключается в том, что, во-первых, «произошёл отказ от экономики, как науки, изучающей воспроизводство общественного богатства, в пользу анализа поведения условных субъектов формализованными методами, выхолощенными от экономического содержания (как, впрочем, и от содержания других общественных наук)». Системную основу мейнстрима составляют

рыночные отношения, а характеристики экономики практически в любом учебнике экономикса, по мнению ученых-экономистов А.В. Бузгалина, А.И.Колганова, «...вообще практически без каких-либо оговорок превращаются в характеристики рынка». Подходя ко всем типам закономерностей с рыночным инструментарием, неоклассика вольно и невольно предрасполагает к гипертрофизации роли рынка в экономической системе, нарушается принцип равной социально-экономической значимости всех сфер и механизмов современного развитого воспроизводства. Кроме этого, мейнстрим исключил из своего анализа человека. Соответственно, исчезла и трудовая теория стоимости, а также само понятие социально-экономического анализа.

Одним из главных критериев адекватности экономической теории является её способность быть теорией общественного развития, рассматривая в качестве предмета своего анализа – всю систему национального хозяйства, весь механизм его воспроизводства и его макроконкурентоспособности, нацеленной на реализацию общенациональной стратегии. Диссертант подчеркивает, что главным условием достижения основных задач макроэкономической политики является метавоспроизводство как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде насущные потребности людей, а также общенациональные интересы и показать конкретный механизм из реализации.

В постсоветской России экономическая теория попала под сильное влияние неоклассического направления, чуждого воспроизводственным проблемам и социокультурной проблематике. В результате российская экономическая наука не смогла в полной мере реализовать роль фундаментальной общетеоретической науки, став по сути прикладной теорией — абстрактной разновидностью экономики управления и предпринимательства.

Известные российские ученые-экономисты давно и настойчиво призывают приступить к разработке специальной экономической теории, объектом которой выступают национальные хозяйственные системы и закономерности их развития. Профессор В.Т. Рязанов ещё в 1996 г. на международной теоретической конференции в МГУ имени М.В. Ломоносова подчеркнул: «Вопрос о разграничении уровней экономической теории – это не просто область чистой методологии. За ним стоит чрезвычайно важный вопрос о том, какая теория должна лежать в основании экономической политики России, стратегии её хозяйственного развития». Поддерживая идею В.Т. Рязанова о необходимости разработки теории национального хозяйства, в частности, теории российского хозяйства, профессор Н.В. Расков (СПбГУ) подчеркнул, что «необходимо во главе всей конституции национальной экономики поставить не идею, не принцип, а народное благо».

В диссертации установлено, что современная экономическая теория не дает адекватного представления о национальном хозяйстве, изображая его простой совокупностью экономических агентов и их отношений. Национальное хозяйство является целостным организмом, включенным в социо-

культурную среду, обусловленным исторически, имеющим фундаментальные особенности бытия. В связи с этим экономическая теоретическая наука нуждается в органическом единении — (а) теории экономики вообще, (б) теории общественного развития, (в) теории национального хозяйства и народнохозяйственного воспроизводства.

2. Системная политико-экономическая трактовка национального хозяйства. Экономическая наука в СССР отличалась народнохозяйственным видением экономики, что позволило, в частности, разработать теорию воспроизводства нематериальных благ во взаимосвязи с воспроизводством общественного продукта.

Современная экономическая наука в России постепенно начинает включать в сферу своего анализа проблематику нематериального производства, а также соответствующие социально-экономические показатели. Народнохозяйственное рассмотрение общественного производства нацеливает на *интегративное* восприятие национального хозяйства, что предполагает установление взаимосвязи и взаимообусловленности материального и нематериального производства, а также частно-рыночного и общественно-нерыночного хозяйствований как составных частей всего общественного процесса. Диссертационное исследование, в основе которого лежит теоретическое осмысление взаимозависимости общественного производства, национального хозяйства и общества в целом, требует применения народнохозяйственной методологии. Однако народнохозяйственный ракурс, нуждаясь в доработке, в данном исследовании дополняется *экономико-философским* охватом национального хозяйства и *философско-хозяйственным* осмыслением динамики национально-экономического развития³.

Народнохозяйственный подход, понимаемый вообще в широком смысле, предполагает — (1) включение в предмет политэкономического анализа социо-хозяйственных вопросов и всей сферы общественно-нерыночного хозяйствования; (2) рассмотрение социо-культурных факторов воспроизводства общества, проблем духовного производства в предметном пространстве политэкономии; (3) подчинённость общественного производства и национального хозяйства общенациональным критериям и приоритетам, общей цели, общему благу и общим интересам, носителем которых выступает государство⁴; (5) анализ национального хозяйства на основе принципов интегративности и коллективизма, солидарности и социальной справедливости.

Таким образом, народнохозяйственный ракурс вполне соотносится с экономико-философским осмыслением национального хозяйства, что предполагает его анализ в аспекте воспроизводства всего общества, рассматривая при этом воспроизводство человека, народа и нации в целом в качестве осно-

³ Уместно заметить, 1) что термин «*народнохозяйственный*» не несет в себе отличительной смысловой нагрузки сравнительно с термином «*национальнохозяйственный*»; 2) что оба термина употребляются практически как синонимы.

⁴ Понимание государства как общественного союза, основанного на признании всеми общего интереса и общей цели, является культурной национальной традицией России.

вополагающих целей. Экономико-философский подход к национальному хозяйству ставит задачу перевода анализа на народнохозяйственный производственный уровень, а это требует от исследователя рассмотрения широкого комплекса производственных проблем, выходящих за узкие рамки либерально-рыночного подхода. Обосновано, что общественное производство развивается не только на рыночной основе; взятое в целом, оно здесь предстает как совокупность товарного и нетоварного производства, рыночной и нерыночной сфер хозяйствования. Таким образом, все хозяйство страны, является взаимосвязанным единством двух взаимозависимых сфер – рыночного и нерыночного или частно-рыночного и общественно-нерыночного (социального) хозяйствования. Именно эта последняя сфера и является основным объектом нашего исследования. Воспроизводство общества, человека и всей нации в целом происходит непосредственно в этой нерыночной сфере.

Диссертационное исследование показывает, что национальное хозяйство является не простой совокупностью частных экономических агентов и их отношений, а целостным организмом, включенным в социокультурную среду, обусловленным исторически, имеющим фундаментальные особенности жизнедеятельности. Воспроизводство общества при таком подходе является реализацией национального хозяйства, точно также как воспроизводство частного капитала выступает как реализация частнокапиталистического товарного производства и рыночного механизма.

Диссертант исходит из принятого в философии хозяйства и в российской экономической науке разграничения понятий «экономика» и «хозяйство». Как верно подчеркнул ученый-политэконом Н.М. Казанцев, «хозяйство это не только производство и потребление, но еще и культура. Оно само является культурой, и археологи по вещественным и рукописным остаткам хозяйств прежних веков судят о культуре этих эпох, народов, стран». Экономике следует рассматривать «как частный случай хозяйства, которое есть не что иное, как сама жизнь», взятая по преимуществу со стороны ее созидательной деятельности. Если хозяйство охватывает все виды производственно-созидательной деятельности, то экономика включает в себя только ту сферу хозяйствования, которая является самокупаемой, т.е. товарной и рыночной. Сама экономика сегодня стала преимущественно рыночной, по сути, слившись с этим определением. В соответствии с этим, хозяйство можно понимать как совокупность мер и структур внутри данной социокультурной (цивилизационной) системы, создающей материальные и духовные условия для сохранения, обеспечения и продолжения человеческой жизни, для воспроизводства общества и всей нации в целом.

Основоположники марксизма изначально обращали внимание на двойственный характер процесса производства, выступающего, с одной стороны, как процесс материального производства, а с другой — как «производство самого человека», «процесс производства самой жизни», как «производство и воспроизводство непосредственной жизни». Говоря о структуре производства общественной жизни, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Третье отношение, с самого начала включающееся в ход исторического развития, заключа-

ется в том, что люди, ежедневно заново производящие свою собственную жизнь, начинают производить других людей...». В подготовительных работах к «Капиталу» и в самом «Капитале» К. Маркс неоднократно обращается к идее производства общественной жизни. В целом ряде случаев при рассмотрении самого производства материальных благ он исходил из того, что это производство лишь часть общественного производства жизни людей. Отношения по поводу производства материальных благ, отмечает Карл Маркс, есть «отношения, в которые вступают люди в своем общественном жизненном процессе, в производстве своей общественной жизни...».

Исходя из установленного факта органической взаимообусловленности национального хозяйства и общества, предложено рассматривать национальное хозяйство как целостный социо-хозяйственный комплекс, состоящий из двух взаимосвязанных сфер общественного производства — 1) сферы товарного производства, основанного на частно-рыночном хозяйствовании и (2) сферы нетоварного производства, как сферы общественного хозяйствования, имеющего нерыночный характер — (общественно-нерыночного хозяйствования). В работе эти сферы обозначаются как 1) «сфера частно-рыночного хозяйствования», имея при этом в виду систему рыночной экономики, основанную на частной собственности, и (2) «сфера общественно-нерыночного хозяйствования», понимая в данном случае всю систему нерыночного хозяйствования, ограниченную социальной сферой и основанную на духовном производстве. В работе показано, что движение национального хозяйства осуществляется посредством взаимодействия вышеуказанных сфер и соответствующих им институциональных структур и функциональных механизмов, подлежащих установлению, регулированию и коррекции со стороны национального государства в интересах нации.

Общественное производство не может быть свободно от характера общества в целом и его текущего состояния, от содержания и возможных исторических перспектив. При таком подходе само национальное хозяйство выступает как целостный народнохозяйственный воспроизводственный комплекс, нацеленный на решение социальных и стратегических задач общества. В связи с этим в диссертации обосновывается, что эффективность общественного производства определяется не только его собственной производственной способностью, но и состоянием общества, народонаселения, среды обитания, культуры, социальной организации, прогресса.

Структура общественного (общественно-нерыночного) хозяйствования включает в себя, с одной стороны, предприятия и учреждения, обеспечивающие функционирование социальных систем жизнеобеспечения общества (дошкольное воспитание, образование, здравоохранение, сфера культуры, ЖКХ), а также фундаментальной науки. Предприятия и учреждения этих сфер напрямую связаны с процессом воспроизводства основ общественной жизни человека и всего общества в целом.

С другой стороны, в сферу общественного хозяйствования входят те предприятия сферы материального и нематериального производства, которые, имея общепроизводственное значение, в принципе не могут функцио-

нирывать на основе рыночных принципов, например, геологоразведка, эколого-инфраструктурные или природоохранные предприятия и пр.

Предприятия этих отраслей должны быть государственными, призваны работать на общество в целом, направляя подавляющую часть своих доходов в бюджет. Как известно, в СССР около 20% всех предприятий были планово-убыточными, но не потому, что не были эффективными, а прежде всего потому, что государство брало на себя функции организации народнохозяйственного накопления, сознательно предоставляя социально-значимые товары и/или услуги этих предприятий по планово-убыточным ценам, компенсируя убытки предприятий из бюджета государства. Среди либеральных экономистов существует немало тех, кто склонен недооценивать положительный эффект хозяйственной деятельности государства. Однако ничего другого противопоставить частнохозяйственному эгоизму рынка невозможно.

Уход государства из этих сфер в современной России сформировал картельно-олигархическую структуру экономики⁵. Резкий рост цен, например, на жилье, на бензин и на транспорт имеет характер картельного сговора, угрожающего национальной безопасности. Так, например, цена одной тонны пшеницы летом 2005 года была на уровне 2 тыс. руб., а тонна автомобильного топлива – 14-16 тыс. рублей. За прошедший период разрыв в ценах («ножницы цен») ещё более возрос, и в этих условиях отечественное сельскохозяйственное производство обречено на вымирание, лишаясь государственной поддержки.

Общественное производство с неизбежностью является также и национальным (народным) производством, включенным не просто в отечественный (народнохозяйственный) воспроизводственный процесс, но непременно в национальный жизнетворческий процесс. Вот почему основой любого общества является именно национальное производство, или, как принято говорить в фундаментальной политэкономической науке — национальное (народное) хозяйство. Особое значение «национальность» национального хозяйства обретает в периоды крупных социально-экономических трансформаций, когда особенно велика вероятность возникновения качественного несоответствия между системой общественного производства и обществом в целом, его национальной определенностью. Радикальные перемены в системе производства могут идти в остром противоречии с общественно-национальной средой, более того, нести вред обществу, его нормальному жизнеотправлению. Отсюда потребность в проведении взаимообусловленных преобразований в производстве и в обществе, как и в поиске наиболее гармоничного и плодотворного соответствия системы производства общественно-национальной среде.

На основе разработанной диссертантом междисциплинарной методологии, сочетающей формационный, цивилизационный, а также национально-

⁵ См. подробно об этом: Олейников А.А. Политико-экономические основы модели «третьего пути»: Научное издание. — Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. — С. 143-151.

исторический подходы, сделан вывод о возможности рассматривать национальное хозяйство — (1) как обусловленное социо-культурным контекстом и историческим притяжением; (2) как целостный организм, включённый в социокультурную среду и имеющий фундаментальные особенности жизнедеятельности, обусловленные исторически; (3) как хозяйственный механизм, реализующий общественное производство в органическом единстве с целями воспроизводства общества, что позволяет подходить к национальному хозяйству как к условию, моменту и основе общественного производства.

3. Национальное хозяйство в социо-культурной среде и в исторической обусловленности.

Национальное хозяйство является большой социо-экономической и социо-культурной системой, которая, как и любая система вообще, относится к тектологическим построениям, подчиняясь общим законам тектологии. Суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, нельзя скопировать и таким образом перенести в другую среду. Объясняется это тем, что, во-первых, каждая экономическая система формируется в определенной социо-культурной среде, в конкретных природных и исторических условиях. Во-вторых, экономическая система сама является элементом культуры и структуры конкретной цивилизации, т.е. системы более высокого порядка, и как таковая неотделима от социо-культурной среды данного общества.

Согласно тектологии, организационные отношения идентичны культуре своей среды. Это означает, что работающие принципы, определяющие конкретный (институциональный) механизм функционирования организационных отношений, т.е. организационные принципы комбинирования и связывания воедино всех структурных элементов большой социально-экономической системы (национальная экономика и национальное хозяйство), определяются принципами социо-культурной системы.

Диссертант рассматривает институты как совокупность организационных отношений, непосредственно влияющих на динамику национально-экономического развития. Экономическая система любой данной страны возникает из практики хозяйствования данного народа в конкретных национально-исторических условиях. По своей сути она представляет определённую культурную среду и отражает хозяйственные навыки, традиции, духовное состояние народа, господствующие ценности и мировоззрение. Как совокупность организационных отношений, институты представляют «институциональный каркас» современной экономики, формируя в любой стране институциональную экономику.

Анализируя институциональные факторы общественного воспроизводства, автор исходит из того, что общество и его национальное хозяйство удерживается в единстве всех его составных элементов, как целостный организм только на основе принципов хозяйственной иерархии, интегративности и коллективизма. А они претворяется в жизнь организационно-институциональными механизмами самого государства. Именно государство является той формой, которая реализует, по выражению русского философа

К. Леонтьева, «*деспотизм внутренней идеи*», не дающий хозяйствующей материи «разбегаться». Через институциональные механизмы государство присутствует практически во всех сферах национального хозяйства, создавая главные предпосылки продуктивного общенационального хозяйствования. Отсюда понятно, что процесс воспроизводства общества может быть организован только государством. К этому надо добавить, что роль государства в экономике пропорциональна природным, производственным, финансовым и бюджетным ресурсам, которые оно контролирует. В такой большой стране, как Россия, обладающей огромной территорией, большими людскими, природными и прочими ресурсами, государство неизбежно должно играть адекватно (пропорционально) огромную роль.

В диссертации показано, что пересадка западных институтов на российскую почву, именуемая «трансплантацией институтов», не может привести к благоприятным для России результатам вследствие органической несовместимости зарубежных «институциональных органов» с российским социокультурным организмом. В данном контексте обосновано, что вопрос о роли государства в экономике по сути является вопросом о содержании институционального механизма всего национально-экономического движения: либо он будет отечественным, либо импортным, ставя наше национально-экономическое развитие в зависимость от зарубежных институциональных импульсов. Уход государства из экономики порождает временный институциональный вакуум, который неизбежно заполняется импортом институциональных структур и «запирающих технологий» из центров мирового капитализма.

4. Социо-культурные факторы и духовно-нравственные начала в реализации национального хозяйства.

Народнохозяйственный подход к общественному воспроизводству нацеливает политэкономический анализ на интегративную взаимообусловленность материального и нематериального производства, а также частного-рыночного и общественно-нерыночного хозяйствования как составных частей всего общественного производства. Диссертант указывает на то, что нетоварное производство и нерыночное хозяйствование являются составной частью всего общественного воспроизводства, анализ которого, выходит за узкие рамки только рыночной экономики. Доказана высшая значимость социо-культурных факторов и духовно-нравственного компонента в реализации национального хозяйства не только в социальном, но и в производственно-экономическом аспектах.

Общество может сохранить себя и развиваться с перспективой на будущее только в том случае, если в данном обществе созданы механизмы воспроизводства основ жизнеобеспечения самого общества, а также воспроизводства его фундаментальных цивилизационных ценностей. Нация и государство существуют только до тех пор, пока проживающие на её территории многочисленные народы объединяются общенациональными целями, интересами и ценностями, которые передаются молодым поколениям только в

процессе целенаправленного воспитания и образования как процесса социализации.

В основе этого процесса лежит духовное производство, которое должно заниматься производством и воспроизводством общенациональных традиций и ценностей духовного бытия, охватывая все историческое социо-культурное пространство. Очевидно, что обеспечить функционирование механизма воспроизводства всего общества можно только в том случае, если в обществе будет обеспечиваться *опережающее* развитие духовного производства, которое, включая в себя науку, образование, здравоохранение и сферу культуры в целом, функционирует как целостная совокупность важных отраслей национального хозяйства.

Необходимость соблюдения таких воспроизводственных пропорций станет очевидной, если мы просто перечислим практические задачи, стоящие перед общенациональным духовным производством: а) производство сознания человека в процессе воспитания и образования; б) производство общественного сознания; в) производство духовных ценностей; г) производство знаний, включая научно-технические знания; д) производство здоровья человека в сфере здравоохранения; е) производство научных доктрин; ж) разработка основ государственной идеологии и социально-экономической политики государства; з) воспроизводство культуры, традиций и духовно-нравственных основ жизнедеятельности всего общества.

Реализация каждой из вышеперечисленных задач требует создания специализированных отраслей. Очевидно, что все виды духовной деятельности требуют особой подготовки, длительного обучения, высокого развития творческих способностей и осуществляются группами профессионалов: ученых, педагогов, писателей, экономистов, управленцев. Существуют особые общественные институты, учреждения и организации для тех или иных видов духовного производства: школы, вузы, научные учреждения, музеи и пр. Все они образуют народное достояние, являясь формой национального богатства.

Процесс общественного производства, включая производство знаний, человека, и общества в целом не может осуществляться в рамках рыночной экономики. «Известно, что в рыночной экономике производится только то, что имеет спрос. Следовательно, современное общество устроено таким образом, что на новые знания существует постоянный спрос», — утверждает К.В. Аксёнов в статье, посвященной проблематике экономики знаний. При этом автор как бы забывает, что спрос в условиях рыночной экономики бывает только рыночным, а он далеко не равнозначен тому объему спроса на новые знания, на новые технологии и новые профессии, который реально (объективно) существует со стороны всего общества, нацеленного на рост своей макроконкурентоспособности. Примечательно, что автор даже не упоминает эту проблему, рассматривая экономику знаний как часть рыночной экономики. Рыночный спрос на знания уже привёл к тому, что утечка человеческого капитала из России за последние 10 лет достигла не менее 1 млн. человек. Ущерб особенно велик для ведущих научных центров и университе-

тов. Так, например, МГУ имени М. В. Ломоносова, согласно опубликованным данным, уже потерял от 10 до 20% своих лучших учёных.

К сожалению, такая позиция сегодня не является исключением. Главная опасность такого подхода в том, что он невольно переводит экономический анализ в сферу вымышленных отношений, приукрашивающих рыночную действительность. Рынок никогда и ни при каких условиях сам по себе не будет производить то, что не приносит прибыль сегодня. А фундаментальная наука однозначно не приносит прибыль частному бизнесу. Точно также не сулит прибылей и вся сфера дошкольного и школьного образования, которая, как известно, и создает всеобщие предпосылки производства знаний. Однако для рынка эта сфера не является прибыльной. Министерство образования и науки сегодня закрывает сельские школы, ссылаясь на то, они дескать «нерентабельны». Недавно было закрыто 70 сельских школ в Мордовии, 250 — в Ростовской области. Происходящее в стране наступление агрессивного либерализма на сферу образования и науки (закрытие школ, ПТУ, военных академий, НИИ, музеев) по сути своей является подрывом нашего экономического и производственного потенциала.

Показано, что рынок деформирует общественный спрос, оплачивая только то, что приносит денежный доход. Рынок не способен работать на стратегию, на будущее нации. Поддерживая предложение д.э.н. Р.М. Нижегородцева о необходимости «разработать и претворять в жизнь *концепцию опережающего образования*, ориентирующую систему образования не на пассивное отражение текущих потребностей, а на опережающие требования, которые в ближайшем будущем предъявит к высшей школе практика современного хозяйствования», диссертант считает необходимым разработку более широкой концепции, а именно: *концепции опережающего развития всей социальной сферы на основе интенсивного роста духовного производства*.

Сделан вывод о наличии в системе общественного производства особой сферы духовного производства, её в целом нерыночном характере, а потому и о необходимости государственной поддержки этой сферы. В диссертации показано, что именно духовное производство образует предпосылки всего материального и нематериального производства, а также основу способа производства общественной жизни, т.е. жизнедеятельности общества в целом. Реальное значение духовного производства в системе национального хозяйства определяется тем, что именно в этой сфере создаются предпосылки воспроизводства общества как единого национального организма. Этот уровень воспроизводства является самым сложным, т.к. включает в себя воспроизводство культуры, науки, информационной и социальной среды, включая воспроизводство самого человека.

В диссертации показано, что воспроизводство общества и его социально-экономической структуры является не только результатом, но и предпосылкой всего процесса национально-экономического развития, субъектом которого выступает уже всё общество, вся нация в целом. Обоснован вывод об особой социо-культурной и духовно-нравственной роли государства в России, несмотря на все негативные тенденции последнего времени: госу-

дарство в России больше, чем государство, его функции далеко выходят за пределы технико-операционных деяний. Не отрицание государственного хозяйствования необходимо России, а лишь его преобразование и совершенствование.

5. Значение и роль государственной идеологии в реализации национальных социально-экономических задач.

Диссертант выдвигает и обосновывает тезис о государственной идеологии как факторе общественного производства, находящим реализацию в совокупности работающих социо-хозяйственных принципов, на основе которых воспроизводится и развивается экономика, народное хозяйство, социальная сфера и все общество в целом. К. Маркс, например, считал, что мораль, право, религия и другие виды духовной деятельности «суть лишь особые виды производства и подчиняются его всеобщему закону». Хотя государственная идеология и не создаёт стоимости, но она создаёт (или разрушает) производительные силы нации — посредством соответствующих законов, принимаемых парламентом страны.

Увеличение производительных сил нации создаётся комбинированием: 1) промышленного труда; 2) материального и духовного производства; 3) экономики и политики, активной ролью государства. В результате коллективных и целенаправленных хозяйственных усилий всей нации, обнаруживающих тесную взаимосвязь экономики и политики, складывается — ассоциация производительных сил страны. Очевидно, что данное понятие может быть фикцией, превращаясь в формализованный «коллективный труд», но только в том случае, если в обществе отсутствуют единые цели, интересы и ценности, способные создать народ и сплотить нацию, объединяя разрозненные социально-экономические группы вокруг своего государства, которое в этих условиях превращается в общенародное государство. Только в этом случае нация способна будет действовать как «единый коллектив», выступая в качестве реального хозяйствующего субъекта общенародной кооперации.

В диссертации показано, что ассоциация производительных сил создает дополнительный фактор роста — эффект интегративности. Косвенным подтверждением интегративной взаимозависимости материального и нематериального производства являются результаты исследования вопроса зависимости роста занятости в непроизводственных отраслях в связи с развитием промышленности, которое было проведено ЦНИЛТР Госкомитета РСФСР по труду. Анализ показал, что с увеличением занятости в промышленности на 10 человек (в расчете на 1 тыс. жителей) занятость в отраслях сферы обслуживания в целом возрастает на 13,4 человека, в том числе в просвещении — на 3,7, в здравоохранении — на 1,6, в жилищно-коммунальном хозяйстве — на 1,1, в торговле, общественном питании и заготовках — на 2,6 человека. Было показано, что, например, уровень индустриального развития, характеризуемый размером занятости населения в промышленности (в расчете на 10 тыс. жителей), оказывает непосредственное влияние на изменение относительной величины занятости и в отраслях «непроизводственной сферы», т.е.

сферы нематериального производства. Именно сложение духовных и материальных сил нации создает дополнительные производительные силы. Объясняя действие этого эффекта, И.Н. Петренко подчеркивает: «На языке экономики это означает, что система через взаимодействие её частей создает дополнительную производительную силу, которая больше производительной силы её взятых в отдельности частей».

Структура производства на любом уровне, начиная с предприятия и заканчивая всем обществом, включает в себя два начала – духовное и материальное. Очевидно, что производство опирается на материальные и денежные факторы, которые являются важным условием производства. Однако, в конечном итоге, предпосылками любого производства вообще являются — организационные и технологические знания, а также фундаментальная наука и знания об основах народнохозяйственного функционирования и воспроизводства всего общества.

Показано, что сложение всех производительных сил нации не происходит автоматически. Ключевую роль здесь играют два фактора: 1) смыслообразующие духовные ценности, формирующие дух народа и духовные силы нации, выступающие в качестве движущих сил национально-экономического развития; 2) государство как субъект нации, как форма национально-государственного существования данного народа. Общенациональный подход к хозяйственному развитию помогает избавиться от умозрительных схем и оценить абстрактные категории с точки зрения их национально-экономического содержания. Основу национального капитала при таком подходе образуют не денежные, а — умственные и нравственные капиталы нации. Национальные капиталы являются результатом духовной работы всей нации, а также взаимодействия всех духовных и материальных факторов, формирующих в совокупности национальные производительные силы.

В связи с этим выдвинуто положение о превращении государственной идеологии в систему действенных принципов, следуя которым может эффективно функционировать и плодотворно развиваться национальное (народное) хозяйство, социальная и культурная сфера, всё общество в целом. Хозяйственные принципы государственной идеологии практически реализуются через механизм социально-экономической политики. Отсюда понятно, что модернизация любой страны посредством её реформирования и перестройки хозяйственного потенциала есть не что иное, как реализация через механизм социально-экономической политики национальной, а по сути — государственной идеологии, принципы которой превращаются таким образом в решающий фактор развития производительных сил нации.

6. Многоукладное хозяйство как условие целостного воспроизводства общества.

Показано, что воспроизводство общества не ограничивается воспроизводством социально-экономических отношений, что этот процесс предполагает воспроизведение всех социально-экономических и социо-культурных условий жизнедеятельности людей в качестве предпосылки воспроизводства

человека. Исходя из необходимости раскрыть закономерности воспроизводства общества, взятого в целом, данный процесс рассмотрен в работе как совокупность целого ряда взаимосвязанных процессов, а именно: (1) воспроизводства человека, жизненной среды обитания человека, всей социальной сферы; (2) воспроизводства приемлемых жизненных укладов и многоукладного общества в целом; (3) наконец, воспроизводства национального хозяйства, функционирующего в процессе взаимодействия двух главных сфер — частно-рыночной и общественно-нерыночной.

Сделанный в работе вывод, что общество в целом воспроизводится как многоукладная система, позволил прийти к заключению, что господство капиталистических форм собственности, основанных на частнохозяйственном механизме присвоения и максимизации прибыли, не может служить основой воспроизводства всего общества. Либерально-рыночные реформы, ведущие к унификации хозяйства на основе частнокапиталистической собственности, приводят к закупорке в развитии производительных сил, т.к. любая хозяйственная унификация равнозначна подавлению естественных укладов как способов жизнедеятельности данного народа. В любом здоровом обществе каждый уклад — это форма жизни, основанная на хозяйственных стереотипах данного образа жизни, а совокупность укладов (форм и образов жизни) формирует способ жизнедеятельности, определяет характер многоукладного хозяйства. Разрушение многовековых укладов ведёт к разрушению самого общества, функционирующего как природный организм. Именно поэтому сохранение и воспроизводство многоукладного хозяйства равнозначно воспроизводству самой жизни посредством воспроизводства — (1) форм собственности и форм хозяйствования, (2) человека, народа и всей нации в целом, а также (3) институциональной среды жизнедеятельности человека.

В этой связи обосновывается, что в современной России сформировался огромный класс «фиктивных собственников», которые с точки зрения политико-экономического подхода к анализу не образуют класс *реальных* собственников. Собственник должен быть организатором производства или хозяйственником, но если он не осуществляет производительное накопление капитала, занимаясь лишь накоплением собственного богатства, то в этом случае данное лицо перестает быть «эффективным собственником», превращаясь в примитивного дельца-спекулянта, но не капиталиста.

Господствующие олигархические кланы в России превратились в спекулятивные торгово-финансовые конгломераты, реализующие «паразитарную экономику», в основе которой лежит отрицательное производство. Б.Ф. Ключников, д.э.н. и экономист-международник, справедливо указывает на то, «что экономический рост бывает слишком часто антисоциальным». Паразитарный тип экономики в России характеризуется следующими факторами: 1) амортизационные накопления проедаются и/или переводятся за границу, а износ основных фондов превышает в среднем 70%; 2) прибыль уходит от налогов и переводится за рубеж на офшорные счета; 3) нищенская заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, обрекая её на деградацию в процессе утраты профессиональных навыков и распада

многих научных и производственных трудовых коллективов, складывавшихся десятилетиями.

Анализируя закономерности движения трудовых форм собственности, адекватных особенностям национального хозяйства России, диссертант подчеркивает, что формы собственности (присвоения) должны быть адекватны тем историческим укладам и формам хозяйствования, которые являются производными от цивилизационных и геополитических особенностей данной страны и данной цивилизации. Национальное хозяйство России может существовать и устойчиво развиваться только в форме иерархической взаимозависимости и соподчиненности различных секторов и укладов. А это требует наличия системы *сквозных* принципов, пронизывающих все наше общество и его национальное хозяйство сверху донизу. В России такими принципами являются принципы коллективизма, хозяйственной иерархии, солидарности и социальной справедливости.

В этом контексте, очевидно, что основной экономический закон всегда отражает основную экономическую закономерность, то есть повторяемость из поколения в поколение главных стереотипов хозяйственной жизнедеятельности, которые не только в России, но и на Востоке вообще основаны на принципах коллективизма, общинности, солидарности и кооперативного труда. При этом главной чертой здесь является трудовой характер форм собственности и хозяйствования. К их числу относятся — а) индивидуально-трудовые хозяйства (ИТХ— ремесленные, семейные крестьянские хозяйства, а также различные другие формы индивидуальной и семейной трудовой деятельности); б) коллективно-трудовые хозяйства (КТХ— артели, кооперативы, народные предприятия, принадлежащие трудовым коллективам и прочие формы «рабочей собственности»).

Сущностно эти формы хозяйствования очень схожи: а) они одинаково принадлежат *работающим* собственникам, б) одинаково устраняют отчуждение работников от собственности, в) обе имеют трудовой характер и однотипный закон движения. Структура стоимости произведённого товара здесь имеет одинаковую формулу: $W = c + (v + m)$. Обе формы собственности одинаково реализуются в производстве и присвоении вновь созданной стоимости ($v + m$) или валового дохода предприятия. Разница здесь только в субъекте присвоения этого дохода и в механизме его распределения.

Закон собственности — это закон дохода, который получает собственник в процессе производства и распределения вновь созданной стоимости (ВСС). Основным законом движения ИТХ — это закон индивидуального производства и присвоения ВСС или валового дохода, поступающего в распоряжение работающего собственника. Соответственно, основным законом движения КТХ — это закон коллективного производства и коллективного присвоения ВСС или валового дохода, поступающего в распоряжение всего трудового коллектива, имеющего статус коллективного работающего собственника. КТХ является коллективно-трудовым предприятием. В России они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях».

В диссертации дается анализ содержания основного экономического закона (ОЭЗ) национального хозяйства. Общеизвестно, что объективной основой воспроизводства общества может служить только новая стоимость, добавленная к стоимости средств производства, которую в экономической теории принято обозначать термином «вновь созданная стоимость». Закон собственности превращается в основной экономический закон, когда закономерности производства и распределения ВСС, свойственные данной собственности, становятся господствующими в обществе, определяя прямо или косвенно механизм движения всех других форм собственности.

Содержание ОЭЗ заключается в том, что он отражает закономерность между производством вновь созданной стоимости и механизмом её присвоения и распределения в обществе. При капитализме господствует частнохозяйственный механизм присвоения и распределения ВСС, а при социализме — соответствующий государственный механизм, в силу чего она, уже не распадаясь на антагонистические доходы, концентрируется в руках государства, превращаясь в общенациональный доход; соответственно, ОЭЗ социализма — «выступает как закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода». В рамках ИТХ и КТХ, как отдельных укладов в системе многоукладного хозяйства, вновь созданная стоимость также не распадается на антагонистические частные доходы, формируя валовые доходы предприятий, принадлежащих работающим собственникам.

На сегодняшний день политическая экономия знает два противоположных экономических закона воспроизводства общества — капиталистический и социалистический или коллективно-трудовой. Перед современной экономической наукой стоит принципиально новая задача выработки ОЭЗ многоукладного российского хозяйства. Основным законом национального хозяйства — это, по сути, закон собственности, господствующей в национальном хозяйстве страны. Господство капиталистических укладов превращает законы воспроизводства общества во всеобщий закон капиталистического накопления, а закон прибавочной стоимости в ОЭЗ национального капиталистического хозяйства. Именно это мы наблюдаем в современной России: мы видим, что закон максимизации частной прибыли воспроизводит лишь капиталистические уклады, угнетая нерыночные механизмы воспроизводства общества.

Очевидно, что наше общество может выжить и сохранить себя как субъект национального хозяйства и геополитический субъект истории только в том случае, если в основу его развития будет положена *некапиталистическая* закономерность производства и распределения вновь созданной стоимости, образующей валовой доход коллективных предприятий, а также национальный доход всего общества. В диссертации обосновано, что производство вновь созданной стоимости должно лежать в основе национального хозяйства, ему непосредственно служить, а для этого создаваемый в стране национальный доход должен быть именно *народным*, то есть быть не столько условно-расчетным явлением, сколько — реальным народнохозяйственным феноменом, оказывающимся основой воспроизводства всего народа. Отсюда выдвинуто положение, что российское общество, являющееся многоуклад-

ным, может сохранить и развить себя в случае, если экономические закономерности производства и распределения вновь созданной стоимости станут реализацией предложенного в работе основного закона национального хозяйства — как закона производства и распределения вновь созданной стоимости, закономерности которого должны иметь в целом народнохозяйственный характер.

В диссертации показано, что национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ. И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме «результатов исторической коллективной жизни народа» (В. Виндельбанд).

7. Человек как главное условие и цель общественного воспроизводства.

Процессы воспроизводства человека (рабочей силы и человеческого капитала), рассмотренные в диссертации, выступают другой стороной процесса воспроизводства всего общества, взятого в целом. В диссертации производство человека анализируется с трёх сторон: а) как носителя рабочей силы, б) как носителя человеческого капитала и в) как носителя духовных жизненных сил, лежащих в основе воспроизводства образа жизни человека.

Как известно, материальной основой воспроизводства рабочей силы является процесс потребления. По определению К. Маркса, потребление является вторым видом производства — является потребительным производством, в котором производится и воспроизводится сам человек. Проблема воспроизводства человека как непосредственного производителя, как носителя рабочей силы напрямую связана с определением её стоимости. Однако вопросы стоимости рабочей силы и её воспроизводства вообще не ставятся на обсуждение неоклассической теорией, которая рассматривает рабочих всего лишь как технический ресурс, как фактор производства. Игнорирование этой проблемы приводит в итоге к нищенскому уровню жизни.

Как правило, низкий уровень зарплаты проправительственные экономисты и чиновники пытаются оправдать ссылками на низкий уровень производительности труда. Однако факты говорят об обратном. По данным академика Д.С. Львова, на один доллар заработной платы российский среднестатистический работник производит в 3 раза больше конечной продукции, чем аналогичный работник в США. В адрес собственников в современной России распределяется от 60 до 92% добавленной стоимости, хотя во всем цивилизованном мире эти параметры не превышают 30%. Говоря о позитивной роли высокой стоимости рабочей силы, Ли Якокка, один из крупнейших представителей делового мира США, заявил: «Цементирующим элементом всей нашей демократии служит рабочий, зарабатывающий 15 долларов в час. Это

именно тот человек, который покупает дом, автомобиль и холодильник. Именно он воплощает собой горячее, приводящее в движение мотор экономики»).

В России этот социальный механизм развития экономики практически не действует, т.к. на 80% населения с низкими и средними доходами приходится лишь 52% всего платежеспособного спроса — намного меньше, чем в последний год при советской власти. По данным Института комплексных социальных исследований РАН, четверть населения страны, т.е. 35 миллионов человек живут за чертой бедности, являются фактически бедными, а треть из них и вовсе нищими. Однако вместе с бедствующими пенсионерами, включая также и неработающих членов семей бедняков, общая численность этой застойной армии бедности составляет в России 55-60 млн., или 38-41% населения страны.

Анализируя воспроизводство рабочей силы как носителя человеческого капитала, диссертант придерживается позиции, согласно которой понятие «человеческий капитал» отражает совокупные затраты на воспроизводство рабочей силы и человека в целом⁶. Воспроизводство человеческого капитала в условиях современной рыночной экономики реализуются в основном в семье — в рамках домашнего хозяйства. На начало 2006 года свыше 60% всех семей в России проживали за чертой бедности. Очевидно, что это ведёт к тому, что работники не получают тех жизненных средств, которые им необходимы для воспроизводства рабочей силы и своей жизни в целом, для поддержания своей жизнедеятельности. В итоге это приводит к тому, что потребительное производство угасает, теряя свои функции. Квалифицированная рабочая сила неизбежно деградирует, превращаясь постепенно в неквалифицированную рабочую массу.

В настоящее время социальные инвестиции в России находятся на катастрофически низком уровне, что ведёт к подрыву основ воспроизводства человеческого капитала и к разрушению социальной среды обитания людей⁷. В современной России человек живёт, функционирует и воспроизводится не как носитель человеческого капитала и духовных жизненных сил, а как дешёвая рабочая сила, лишённая к тому же экономической основы для своего воспроизводства и в силу этого обречённая на постепенную деградацию.

⁶ Профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н. Р.М. Нижегородцев даёт, на мой взгляд, точную политэкономическую характеристику человеческого капитала. Он пишет: «Важнейшим результатом трудового процесса, овеществляющимся в рабочей силе трудящегося индивида, выступает его квалификация, общеобразовательный и культурный уровень, используемые им в течение длительного времени. Тем самым, *образование, повышение квалификации правомерно рассматривать как производство совокупного основного капитала общества, причем этим основным капиталом является сам человек*. Капитал, авансированный на покупку рабочей силы, по характеру своего общественного движения (по характеру перенесения стоимости на создаваемый продукт) распадается на две части: основной капитал, авансирование которого предполагает воспроизводство квалификации и образовательного уровня работников, и оборотный капитал, возмещающий затраты их физических жизненных сил» (Нижегородцев Р.М. Воспроизводство научно-технической информации в современных экономических системах: Автореф. дис... докт. ... наук. – Кострома, 2002. – С. 20, курсив автора – А.О.).

⁷ См. подробно: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства: Научное издание / под. общ. ред. В.В. Чекмарева. – Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. – С. 204-211.

В диссертации рассматриваются проблемы анализа человеческого капитала в масштабах страны, что требует учёта широкого комплекса вопросов, выходящих за узкие рамки чисто экономического подхода. Кратко анализируются проблемы воспроизводства человеческого капитала в т.н. «постиндустриальных странах» Запада, где формируется классовая структура, по сути возвращающая современное общество в эпоху феодального средневековья.

Диссертант обращает особое внимание на то, что здесь необходим народнохозяйственный подход, противоположный инвестиционно-рыночной оценке «человеческого капитала». Особую роль в национально-экономическом развитии играет социальный и моральный климат в обществе, в более широком смысле — дух нации, т.е. состояние духовных сил всего народа. Соответственно этому выстраивается и структура самого национального хозяйства, а также структура национального богатства. При таком подходе человеческий капитал перестает быть метафорой, превращаясь в часть национального богатства, а его размеры напрямую зависят от качества населения, т.е. его интеллектуального уровня, образовательного ценза, профессиональной искусности, общей культуры, нравственных устоев, господствующей в данном народе и обществе морали.

Воспроизводство социокультурной среды напрямую связано с процессом воспроизводства основ общественной жизни человека и всего общества в целом. Предприятия сферы культуры — обеспечивают воспроизводство культуры и традиций, фундаментальных духовных ценностей в целом. Предприятия воспитания и образования — обеспечивают производство знаний, а также процесс социализации как процесс передачи знаний от одного поколения к другому, поддерживая тем самым преемственность во всем. Предприятия здравоохранения — производят здоровье нации, предприятия ЖКХ — воспроизводят среду обитания людей. Научные учреждения — производят фундаментальные научные знания, выступающие в качестве всеобщей основы любого производства вообще, включая нематериальное, а также духовное производство. Именно все это и находится в страшном упадке, деградируя с каждым годом.

Особая роль в воспроизводстве человеческого капитала и социальной среды обитания людей принадлежит государству. В этой связи в диссертации подвергается критике либеральный стереотип, будто бы дотации — это всегда вычет из доходной части бюджета. Однако этот тезис противоречит реальной практике, которая показывает, что соответствующим образом организованная система дотаций, например, к заработной плате могла бы стимулировать рост производства, снижение издержек, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, увеличивать занятость активного населения, уменьшать социальную напряженность в обществе.

В диссертации анализируется сфера образования в системе общественного воспроизводства, указывается на её ключевую роль в механизмах воспроизводства не только человеческого капитала, но и самой институциональной среды жизнедеятельности человека. Социализация как образовательный процесс является одновременно и производственным процессом, создающим че-

ловека как носителя культуры и духовных жизненных сил. Как справедливо заметил д.э.н. Р.М. Нижегородцев, «человек сам становится одним из видов сырья, подлежащего целенаправленной обработке. Таким образом, не только сферу науки, но и сферу образования в наши дни можно рассматривать в качестве неотъемлемого "нулевого цикла" каждого производственного процесса». Этой проблеме посвящено специальное диссертационное исследование В.А. Носкова «Высшая школа в системе общественного воспроизводства». Автор справедливо констатирует «становление новой социальной реальности, в которой образование предстает как фактор ее формирования. Можно полагать, что «новая экономика» рождается теми жизненными силами, к которым следует отнести мотивацию качества жизни и получения образования вне проблемы трудоустройства, в контексте стимула к продуктивной деятельности».

Уровень жизни традиционно определяется через уровень потребления материальных благ и услуг, а образ жизни создается в сфере духовного производства. Изменения образа жизни происходят от поколения к поколению, и важную роль в этом играет система образования, культуры и искусства. Нация способна существовать до тех пор, пока у нее будут существовать и воспроизводиться духовные силы, лежащие в основе движущих сил национально-экономического развития любой нации.

Обосновано, что воспроизводство социокультурной среды напрямую связано с процессом воспроизводства основ общественной жизни человека и всего общества в целом. В диссертации подчеркивается, что — либеральная модель разрушила социокультурную среду обитания человека и механизмы его воспроизводства, подорвав тем самым фундаментальные основы жизнедеятельности народов России. Социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом, воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. Занятость — это не только зарплата, доходы и благосостояние семьи. Рост занятости является важнейшим условием сохранения трудового уклада жизни, а также воспроизводства стереотипов жизнедеятельности и всего образа жизни.

Продолжительная безработица опасна тем, что, вырывая человека из привычной социально-трудовой среды, она неизбежно формирует у него асоциальные мотивы и стереотипы поведения. Именно поэтому в СССР, например, с безработицей боролись даже ценой создания избыточных рабочих мест. Непонимание этого приводит некоторых ученых к ошибочным выводам о том, что, дескать, в СССР «безработица фактически существовала», хотя и «в скрытой форме». Данная позиция не учитывает проблему воспроизводства рабочей силы и общества в целом. С этих позиций в СССР не было проблемы «излишнего количества дипломированных служащих», которое, дескать, не было вызвано целесообразностью. Все это было вызвано именно целесообразностью сохранения качества рабочей силы, а также необходимостью занять трудоспособное население, обеспечить его трудом, чтобы избежать паразитизма, а также порождаемых реальной безработицей таких соци-

ально-психологических проблем, как, например, утрата трудовых навыков, психические заболевания, алкоголизм, разводы и самоубийства.

Разрушение социокультурной среды лишает людей главного – жизненной перспективы, а значит и смысла жизни. Происходит постепенная архаизация жизни. Разрушение социальных объектов неизбежно приводит к уничтожению единого социокультурного пространства, в рамках которого обычно формируется и развивается духовная общность людей, которая находит своё конкретное воплощение в системе ежедневного духовного общения людей, а также в развитии других механизмов социального общежития, например, системы здравоохранения, социального обеспечения пенсионеров и престарелых, общественного транспорта.

Доказано, что возникшая в итоге проведённых в стране реформ хозяйственная модель не только не обеспечивает нормального воспроизводства человека и общества, но и упорно разрушает человека и национальные воспроизводственные механизмы, лишая его целостности и интегративности. В связи с этим обоснована необходимость активного использования нематериальных ресурсов национально-экономического развития. В структуре производительных сил нации ведущую роль играют именно духовные силы народа — его дух, его воля и устремленность в будущее, его морально-политическое единство и сплоченность вокруг общенациональных традиций и ценностей. Именно совокупность этих факторов формирует движущие силы национально-хозяйственного строительства, преобразуя нацию из объекта — в субъект геополитики и мирового хозяйства.

8. Концептуальные основы модели национального хозяйства, предназначенной обеспечить нормальное воспроизводство человека и общества.

Показано, что либерально-рыночная модель, реализованная в России, изначально является антисистемной. Профессор МГУ, д.э.н., С.П. Макаров, справедливо указывает на то, что в её основе лежит не только и не столько антиприродная направленность, сколько — социокультурная противоположность либеральной хозяйственной системы и некапиталистических укладов традиционного восточного общества.

В современной России деструктивное содержание экономической антисистемы прикрывается рассуждениями о некой «переходной экономике», направленной на формирование рыночного хозяйства. Однако в реальности создается система антирынка, антиэкономики и антихозяйства. В результате либерально-рыночных реформ в России сформировался квазикапитализм, имеющий олигархическую структуру антиэкономики с бартерным рынком картельного типа. Антисистема довела принципы неолиберализма до состояния абсолютного логического абсурда, превратив их в принципы социального анархизма. Подвергая критике либеральную модель, основанную на абсолютизации «методологического индивидуализма», профессора МГУ имени М.В. Ломоносова А.А. Пороховский и К.А. Хубиев подчеркивают, что эта модель «едва ли приемлема для России».

Деструкция национального воспроизводственного механизма в рамках открытой экономики. Анализируя эти проблемы, диссертант рассматривает политэкономическую эффективность открытой экономики США, которую стремятся копировать наши либеральные реформаторы. В диссертации указывается, что в основе макроконкурентоспособности этой модели лежат монетарные механизмы (1) денежной накачки американской экономики и (2) глобального перераспределения мировых рентных доходов в пользу США. В силу этого модель экономики США является крайне эффективной, но только — для узкой группы финансовых магнатов.

Показано, что в течение последних десяти лет одновременно заметно падает социальная эффективность её экономики, о чём свидетельствуют конкретные факты, приводимые в диссертации и в публикациях. В этой связи обосновывается, что американская модель открытой экономики не может служить в качестве универсальной модель для подражания, и прежде всего в силу того, что в её основе лежит *способ распределения* экспроприированных мировых богатств. Очевидно, что Россия должна стремиться к строительству макроконкурентоспособного *способа производства*, используя для этого огромный потенциал национального богатства. И в этом — принципиальное различие.

Либерально-рыночная экономика, являясь моделью открытой экономики, функционирует в качестве экономической антисистемы, то есть «выступает как внутренне упорядоченная антиэкономика, организованное антихозяйствование», являясь, по сути, особым видом информационного оружия, которое используется для ликвидации национального хозяйства любой страны. Именно такое концептуальное оружие используется Западом в его войне против современной России. «Смысл операции по созданию экономической антисистемы состоит в формировании внутри страны-конкурента экономического монстра, функцией которого является уничтожение её экономики, а значит, и самой страны в целом».

В этом контексте в диссертации анализируется проблема выбора между открытостью экономики и экономической безопасностью. Речь идет о выборе между двумя моделями национального хозяйства, основанными на либерализме и традиционализме. Суть проблемы выбора в том, что эти модели имеют разные цели. Говоря об этом, д.э.н. М.И. Гельвановский подчеркивает, что попытка совместить несовместимое — либерализм и традиционализм, хрематистику и домостроительство — неизбежно приводит к «обескураживающему противоречию: задача выстроить крепкий дом — национальное хозяйство — входит в противоречие с задачей каждого субъекта рынка получить максимальную прибыль, т.е. накопить богатство».

Доказано, что под воздействием процессов неолиберальной глобализации, взламывающей национальные границы суверенных государств, между территорией страны и её экономическим пространством происходит разрыв, порождающий проблему «расслоения» экономического пространства — на автономные и пространственно локализованные системы хозяйственно-технологических цепочек. Либеральная модель открытой экономики превра-

щает национальную экономику в совокупность разрозненных хозяйствующих субъектов, не образующих никакого единого целого, а лишь «соотносящихся» с некой «определенной территорией», в которой они всего лишь – «совместно локализируются». И оказывается, что все эти обособленные и самостоятельные хозяйствующие субъекты, воедино могут быть связаны только одним способом – общими инвестиционными интересами и проектами, формируя, таким образом, своё экономическое «сообщество» или экономическое «пространство».

Показано, что при таком либеральном подходе к формированию национальной экономики, исчезает не только единое экономическое пространство, но также и политико-правовое пространство страны. По данным Госкомстата России, в 2002 году разница между регионами по инвестициям в основной капитал на душу населения составила 180 раз, по уровню регистрируемой безработицы – 20 раз, по соотношению среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума – 15 раз, дифференциация населения по уровню доходов – 14 раз. Уровень средней зарплаты в регионах России в 2002 г. различался почти в 10 раз.

Опыт советской экономики. Критерии и факторы «безопасности экономического пространства» отражают способность к выживанию экономики и хозяйства данной страны, то есть являются критериями её макроконкурентоспособности. Показано, что условия открытой рыночной экономики подрывают эту способность (живучесть), а значит, угрожают и самой безопасности «экономического пространства» страны. Доказано, что её уровень будет тем выше, чем выше степень защищённости национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции. Данные сравнительного анализа, проведённого учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают этот вывод.

Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами учёных, способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Показано, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах — целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии, а экономика СССР стала разрушаться в результате подрыва всех тех хозяйственных принципов, которые и обеспечивали в совокупности интегративность советского народнохозяйственного комплекса. В этой связи обосновывается, что в основу народнохозяйственной модели современной России следует положить именно те ключевые принципы, которые обеспечивали высокую способность к выживанию СССР.

Страны Юго-Восточной Азии, например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Доказано, что именно тип закрытого национального хозяйства способен обеспечить живучесть национальной экономики, её конкурентоспособность и, соответственно, безопасность территории и её экономического пространства.

Разработаны концептуальные основы народнохозяйственной модели национального хозяйства, предназначенной обеспечить нормальное воспроизводство человека и общества. Применительно к России в основание такой модели положены принципы коллективизма и солидарности, интегративности и самодостаточности. Модель предполагает, что все составные части народного хозяйства, включая сферы товарного и нетоварного производства, а также частно-рыночного и общественно-нерыночного хозяйствования, должны функционировать как единый национально обусловленный механизм, подчиняясь общенациональным целям и ценностям, единой стратегии, развиваясь в рамках единой институциональной и социокультурной среды.

Речь идёт о модели многоукладного хозяйства, имеющего в целом некапиталистическое содержание, т.к. в его рамках приоритет отдается некапиталистическим целям и укладам. Однако данная модель заметно отличается от марксистского социализма тем, что многоукладное хозяйство не является узкоклассовым: в нём взаимодействуют некапиталистические уклады с капиталистическими, а товарные — с нетоварными и смешанными формами хозяйствования.

Рассматривая проблему «третьего пути», которая серьёзно обсуждается в современном мире, причем не только учеными, но и политиками, диссертант даёт политэкономический анализ «третьего пути», рассматривая его как теоретическую модель. Диссертант анализирует «третий путь» как промежуточный вариант между двумя противоположными моделями: а) государственной или частнохозяйственной моделью; б) моделями централизованно-плановой экономики или свободной рыночной экономики; в) капиталистической или некапиталистической моделями национального хозяйства. Данная модель является теоретическим отражением реального многоукладного хозяйства современной России.

Показано, что за годы либеральных реформ произошло резкое сокращение всех бюджетных расходов на народное хозяйство, в которые входят и государственные инвестиции. Для сравнения следует отметить, что в 1982 году капитальные вложения составляли более 42% расходов союзного бюджета. Однако на Западе все эти расходы только растут. Определяя оптимальный уровень государственных расходов как фактора экономического роста в развитых странах Запада, учёные приходят к выводам о том, что реальная цифра расходов колеблется от 30 до 50%, не считая пенсионных и других социальных выплат.

Российские учёные считают, что «расширение государственного воздействия (путем расходов) за пределы 45-50% ВВП, по-видимому, является той границей, которая отделяет скорее позитивную роль правительства от негативной». С.Ф. Серегина, например, считает, делая предположение на уровне

научной гипотезы, что доля государственных расходов в странах с устойчиво развивающейся рыночной экономикой колеблется в пределах от 34-38% до 58-62% от ВВП. Однако данный уровень расходов не является универсальным, подчеркивает С.Ф. Серегина, так как напрямую связан с довольно низкими темпами роста ВВП, которые в развитых странах в последние десятилетия стабилизировались на уровне 2,5-3,5% в год. При этом к нижней границе 38-42% тяготеют Ирландия, Великобритания, а также Швейцария, Австралия, к верхней — Дания, Бельгия, также Швеция.

Очевидно, что данный уровень расходов, приемлемый для стабильной и высокоразвитой экономики, оказывается совершенно неприемлемым для современной России, переживающей период полураспада. Также очевидно и то, что попытки резкого сокращения доли государственных расходов вызывают лишь углубление распада российской экономики, обострение социальной напряженности и даже демографическую катастрофу, разрушающую человеческий капитал.

Доказано, что уровень государственных расходов в современной России определяется тремя факторами — 1) необходимостью ликвидации разрухи и восстановления национального хозяйства; 2) цивилизационными особенностями, в силу которых Россия всегда отвергала капиталистический путь развития, вкладывая значительные государственные средства в развитие социальной сферы; 3) геополитическими и, прежде всего, природно-климатическими условиями, серьезно влияющими на уровень издержек производства. Обосновано, что в силу всех этих обстоятельств доля государственных расходов в ВВП в России никак не может быть ниже верхнего предела, установленного для высокоразвитых стран на уровне 62%. Однако в реальности она должна быть намного выше. И это определяется геополитическими обстоятельствами, имеющими неустранимый характер. Если исходить из того, что средний уровень социальных и промышленных затрат в России, как минимум, на 40% выше, чем в развитых странах, то тогда верхний предел государственных расходов для России будет уже не 62%, а — 80%.

Геополитические и цивилизационные особенности нашей страны не дают нам свободы выбора модели нашего национального хозяйства, буквально диктуя, условно говоря, государственно-кооперативную и государственно-частную модель, причем в такой пропорции, чтобы, как минимум, 80% всего хозяйства страны и всей собственности находились в руках государства, трудовых коллективов и всего населения (недра, леса, водоемы, земля, энерго-ресурсы и весь ТЭК, транспорт, все тяжелые отрасли экономики, весь ВПК, табак, алкоголь и пр.).

С другой стороны, остальные 20% должны находиться в частной собственности. Легкая промышленность и розничная торговля, питание и различные бытовые услуги могут успешно развиваться на основе частной инициативы, соединяя частный интерес с общественным. Как известно, индивидуально-частное производство и малый капиталистический бизнес образуют своего рода «капиллярную систему» в любой рыночной экономике. Этот вид предпринимательства заполняет среду обитания людей, предоставляя людям

те жизненно-важные услуги, которые не может или не хочет произвести большой бизнес, а также государство. Разумеется, что этот вид бизнеса должен быть поставлен в такие институциональные рамки, которые заставят частного хозяина уважать общество, содействуя своим хозяйствованием укреплению солидарности и всеобщего благосостояния.

Новая концепция хозяйственного централизма включает в себя понимание того, что из единого центра практически невозможно сбалансировать экономику, минуя рынок. Пропорциональность не равнозначна жестким балансам. В действительности равновесие в экономике может быть лишь динамичным. А для обеспечения пропорциональности необходимо установление динамического равновесия между спросом и предложением. Практически это означает, что, с одной стороны, весь объём предложенной, то есть произведённой отечественной товарной продукции (предложение) должен быть реализован, а с другой — всё, что требуется потребителям (спрос), можно было бы купить на рынке. Однако это равновесие возможно и реально лишь при условии установления прямых и долговременных хозяйственных связей между отечественными предприятиями на основе системы хозяйственных договоров, которые позволят наиболее полно увязать объём и структуру производства каждого предприятия с общественными потребностями.

В качестве наглядного примера такой модели планирования приводится Китай, где объём центрального директивного плана составляет около 10% валового промышленного продукта. Планирование осуществляется на всех уровнях управления — центральном, провинциальном и местном на основе предложений, поступающих снизу. В его осуществлении сохраняется исключительно важная роль Госплана, который устанавливает в качестве директивных показателей: годовые объёмы инвестиций, кредитной эмиссии, экспорта и импорта, валютных доходов и расходов, привлечения иностранных кредитов и др. В КНР используется такой вид перспективного планирования, как формирование долгосрочных программ социально-экономического развития на 10 лет, которые служат базой пятилетних планов.

Планирование в системе самоуправления призвано совершенствовать рынок, корректировать развитие рыночного механизма как важнейшего фактора экономической стабильности и пропорциональности. Подобное понимание плана и рынка образует основу для такого взаимодействия между центром и предприятиями, при котором функцией центра становится экономическая политика, а предприятия выступают как субъекты предпринимательства, как хозяйствующие рыночные субъекты.

В диссертации показано, что конкурентно-рыночный механизм как механизм свободного хозяйствования может быть не только разрушительным, но и действительно эффективным, но преимущественно на локальных рынках, на муниципальном уровне. Обосновано, что на уровне всего народного хозяйства его эффективность заметно снижается, имея крайне ограниченный характер. И это определяется тем, что народнохозяйственный комплекс в целом не может развиваться на основе критериев «свободного рынка» и денежной эффективности.

Политэкономическое содержание третьего пути в развитии производственных отношений. Коллективное владение средствами производства — это и есть третий путь развития производственных отношений. Именно так ставит эту проблему в своих работах академик Н.П. Федоренко. Принципиально важно, однако, сразу же подчеркнуть, что этот путь уже подтверждён богатым историческим опытом, накопленным в социалистической Ливии и бывшей социалистической Югославии. В этих странах была реализована марксистская модель коллективного (государственно-кооперативного) владения общественными средствами производства.

По мнению основоположников марксизма, в акционерных обществах по сути уже дана форма общественного предпринимательства нового способа производства, такая форма общественной собственности, при которой ассоциированный производитель сохраняет право на свою «индивидуальную собственность», получая как акционер часть общественной прибыли.

Капиталистический способ производства, возникнув на основе отрицания индивидуальной частной собственности, порождает своё собственное отрицание, а именно: отрицание капиталистических форм собственности. Это диалектическое «отрицание отрицания» приводит к логическому синтезу: в рамках возникающей непосредственно общественной собственности ассоциированного способа производства вновь происходит соединение непосредственного производителя со средствами производства, но уже как собственности коллективной, непосредственно принадлежащей ассоциированным производителям. Говоря об экономическом содержании социалистической революции, К. Маркс подчеркивал, что она *«восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства»*.

В период горбачевской перестройки сторонники частной собственности и либеральной модели хозяйства нередко ссылались именно на эту мысль Маркса, истолковывая её в своих интересах. В 1990 году в газете «Правда» была опубликована статья члена Политбюро ЦК КПСС, чл.-корр. РАН, д-ра экон. наук проф. В. Медведева под названием «Ядро перестроенных процессов». В этой статье В. Медведев также пытался обосновать необходимость введения у нас частной собственности, ссылаясь на «авторитет Маркса» и на приведенную выше цитату из первого тома «Капитала». В. Медведев объявил, что «социалистическое обобществление производства», по Марксу, якобы, есть «восстановление индивидуальной собственности». Однако из вышеприведенных высказываний Маркса ясно следует, что непосредственно общественной собственностью становится лишь в том случае, если все функции управления (соответственно, и присвоения) выполняются непосредственно самими ассоциированными производителями, а не превращаются в отчужденную от них хозяйственную функцию.

При этом диалектика развития непосредственно общественной собственности такова, что она не отрицает индивидуальную собственность работников, а сохраняет их трудовое право на эту собственность, реализуемое

через коллективно-обособленное присвоение. Непосредственно общественная собственность является в то же самое время и «индивидуальной собственностью» непосредственных производителей. А это предполагает создание такого механизма экономической реализации непосредственно общественной собственности, при котором, с одной стороны, собственность выступает как общественная, принадлежащая всему обществу, всем трудящимся как совокупному собственнику, а с другой стороны, как коллективная, поступающая в непосредственное распоряжение непосредственных производителей, трудовых коллективов.

Идеи Маркса о непосредственно общественной собственности как экономической основе самоуправления трудящихся легли в основу модели социалистического самоуправления трудящихся, лидером которой была, безусловно, социалистическая Югославия. Практика показала, что третий путь становится реальным лишь в тех условиях, которые исключают плутократический тип развития, а также любые формы господства корпоративно-групповых интересов. Третий путь исключает монополию любой собственности, включая и групповой управленческий монополизм, который для трудящихся ничуть не лучше частнокапиталистической монополии. Доказано, что третий путь находится за пределами капиталистического общества. Именно на это указывает, например, академик Н.П. Федоренко, ставя вопрос в теоретической плоскости о кооперативной собственности как третьем пути развития производственных отношений.

Идея свободного труда, то есть труда на себя, пробивает себе дорогу в жизни многих стран и народов. Тысячи предприятий США работают по программе ЭСОП (план наделения работников акциями), где миллионы тружеников являются собственниками общего акционерного капитала. Напомню, что на сегодняшний день акциями в США владеют 50% домохозяйств⁸.

Аналогичные предприятия функционируют в Испании, в Италии, во Франции, Японии и Китае. По своей эффективности и производительности они превышают соответствующие частные и государственные предприятия. По мнению американских ученых-управленцев групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600%.

В России такие предприятия действуют на основе закона «О народных предприятиях», который вступил в силу с 1 октября 1998 года. По состоянию на 2001 год таких предприятий насчитывалось около 50. Отвергая капитализм, народные предприятия являются реальной альтернативой частнокапиталистической форме собственности, которая насаждается в стране неолиберальными правительствами, проводящими курс, по меткому определению С. Федорова, «реставрационной приватизации».

⁸ Однако 71% всех этих владельцев имеет акций не более чем на 2 тыс. долл. каждый; в то же время 5 процентов американских семей контролируют сегодня более 77 процентов акционерного капитала США. Примечательно и то, что 85,8 процента всех доходов от повышения на протяжении 1989-1997 годов курсовой стоимости американских ценных бумаг аккумулированы 10 процентами наиболее состоятельных акционеров, тогда как в пользу низших 60 (!) процентов перераспределено не более 3,6 процента подобных поступлений (См.: Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. – М., 1999. – С. 517).

В основу альтернативной модели национального хозяйства России в работе положены: 1) исторически обоснованная и социо-культурно обусловленная многоукладность хозяйства, отражающая жизнеспособное разнообразие всей национальной жизни; 2) преобладание государственного уклада; 3) наличие хозяйственного централизма, сочетающего государственную инициативу с хозяйственной самостоятельностью предприятий; 4) приоритет такой формы хозяйственной деятельности, как «народное предприятие» с коллективным владением средствами производства и производственным самоуправлением.

Учитывая цивилизационные и геостратегические (природно-климатические, географические, пространственные) особенности России, предлагается особо развивать государственно-кооперативные и государственно-капиталистические способы ведения многоукладного хозяйства. Национальное хозяйство такой страны, как Россия, может служить эффективной основой расширенного воспроизводства общества только при условии абсолютного приоритета государственного, общественного начала в хозяйственном процессе и национально-экономическом развитии. Разработаны критерии социально-экономической эффективности страны: расширенное воспроизводство человека и общества; социо-хозяйственная интегративность и самодостаточность; конкурентоспособность национальной экономики и экономическая безопасность страны.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии, разделы монографий (54,9 п.л.)

1. Олейников А.А. Методологические основы современной экономической теории (Методология системного политико-экономического анализа национального хозяйства): Научное издание / под общ. ред. В.В. Чекмарева. – Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. – 16,3 п.л.

2. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства: Научное издание / под общ. ред. В.В. Чекмарева. – Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. – 20,2 п.л.

3. Олейников А.А. Политико-экономические основы модели «третьего пути»: Научное издание / под общ. ред. В.В. Чекмарева. – Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. – 18,4 п.л.

Учебные пособия (94,75 п.л.)

1. Олейников А.А., Чекмарев В.В. Экономическая теория: политическая экономия национального хозяйства. Учебное пособие. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. – 27,82 п.л., в т.ч. личный вклад автора 27 п.л.

2. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. – Ч.1. – М.: ТЕИС, 2006. – 35 п.л.

3. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. – Ч.2. – М.: ТЕИС, 2006. – 32,75 п.л.

Научные статьи в ваковских журналах (4,05 п.л.)

1. Олейников А.А. К вопросу о третьем пути развития производственных отношений в современной России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2005. Спецвыпуск № 2. – 0,33 п.л.

2. Олейников А.А. Антисистемность либеральной модели национального хозяйства России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». 2005. Спецвыпуск № 3. – 0,33 п.л.

3. Олейников А.А. Проблемы эффективного использования факторов национального богатства: о движущих силах национального хозяйства // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». 2005. Спецвыпуск № 3. – 0,33 п.л.

4. Олейников А.А. К вопросу о политико-экономическом содержании природной ренты в России (на примере нефтяной промышленности) // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ – 2005. – № 3. – 0,2 п.л.

5. Олейников А.А. К вопросу о механизме функционирования форм собственности в условиях многоукладного хозяйства (опыт политэкономического анализа) // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. – 2006. – № 5. – 0,94 п.л.

6. Олейников А.А. Институт как совокупность организационных отношений. К вопросу об институциональных основах модели национального хозяйства современной России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». Проблемы новой политической экономии. – 2006. – Спецвыпуск № 2. – 0,45 п.л.

7. Олейников А.А. К вопросу о методологических основах институциональной структуры национального хозяйства России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». Проблемы новой политической экономии. – 2006. – Спецвыпуск № 2. – 0,5 п.л.

8. Гибало Н.П., Олейников А.А. Производительные силы нации и национальное богатство: методологический подход Фридриха Листа // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». Проблемы новой политической экономии. – 2006. – Спецвыпуск № 2. – 0,25 п.л.

9. Олейников А.А., Чекмарев В.В. Проблемы разрыва между хозяйственной территорией страны и экономическим пространством. Выбор между открытостью и национальной безопасностью // Вестник КГУ им. Н.А.

Некрасова. Серия «Экономические науки». – 2005. Спецвыпуск № 2. – 0,25 п.л.

10. А.А. Олейников, В.В. Чекмарев. Лист об эффективности вложений в человеческий капитал // Экономика образования: Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». – 2006. Спецвыпуск № 1. – 0,17 п.л.).

11. А.А. Олейников, В.В. Чекмарев. Воспроизводство человека как носителя «человеческого капитала» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». Экономика образования. – 2006. – № 4. – 0,3 п.л.

Научные статьи в сборниках (2,38 п.л.)

1. Олейников А.А. Национальное хозяйство России как механизм воспроизводства русской империи духа // Имперские предчувствия России / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. – 0,45 п.л.

2. Олейников А.А. Проблемы превращения национального хозяйства России в ассоциацию производительных сил имперской нации // Россия державная: В 2ч. Ч. 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 0,45 п.л.

3. Олейников А.А. Традиционализм в качестве институциональной основы модели национального хозяйства России // Экономическая теория в XXI веке – 4 (11): Институты экономики / под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. – М.: Экономистъ, 2006. – 0,5 п.л.

4. Олейников А.А. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни // Постмодерновые реалии России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. – М., Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – 0,98.